

К ПРОБЛЕМЕ АТРИБУЦИИ ЗНАКОВ РЮРИКОВИЧЕЙ*

Визуальным символом княжеской власти на Руси на протяжении домонгольского периода выступали тамги Рюриковичей¹.

За последние двадцать лет С. В. Белецким собран значительный материал к своду древнерусских княжеских тамг и подобных им знаков².

Наблюдения над типологией знаков позволяют утверждать, что их начертание со временем видоизменялось: вместо древнейших *двурогих* тамг князьями стали использоваться сходные с ними *колоколовидные*, *Ц-образные*, *Ш-образные* знаки³. Все эти знаки принято называть *двузубцами* и *трезубцами* по количеству вертикальных элементов в их верхней части⁴.

В основе двурогих тамг лежал знак, состоящий из двух вертикальных боковых элементов, иногда немного отогнутых наружу (далее — *рога*), и горизонтальной или изогнутой нижней части с направленным вниз треугольным или округлым выступом по центру, далее условно называемым *ножкой*. Простейшей модификацией двурогого двузубца являлся двурогий трезубец, между рогами которого расположен дополнительный вертикальный элемент (далее — *зубец*).

Ведущие исследователи с оптимизмом смотрят на перспективы атрибуции многочисленных тамг конкретным князьям. В сводных таблицах знаков Рюриковичей А. А. Молчанова князьям по Владимиру Всеволодовичу Мономаху включительно присвоены семь знаков [Молчанов, 1985, с. 82 (табл. II); 2012, с. 446–447 (рис. 10)], а в аналогичной таблице С. В. Белецкого — 22 знака [Белецкий, 2000а, с. 111 (рис. 34); 2000б, с. 418 (рис. 35)]⁵. К сожалению, в двух этих схемах совпадает ничтожное количество позиций: и А. А. Молчанов и С. В. Белецкий атрибутируют Владимиру Святославичу, Ярославу Владимировичу и Святополку Окаянному двурогие знаки, представленные на чеканенных ими монетах, и согласны в том, что знаком Игоря Рюриковича, Святослава Игоревича и Ярополка Святославича был простой двурогий двузубец. Все же остальные их идентификации различаются. Эта курьезная ситуация требует критической оценки верифицируемости предлагавшихся атрибуций княжеских знаков.

1. Уверенно идентифицированные княжеские знаки, их существенные вариации

Совокупность надписей и знаков на древнейших русских монетах (рис. 1), датировки и происхождения этих монет позволяет уверенно идентифицировать три княжеских двурогих знака. В последние полвека в научной литературе уже не высказывалось сомнений в том, что простой

*Работа выполнена в рамках проекта «Нарративные традиции домонгольской Руси: Динамика становления и социокультурный контекст» (направление «Связь времен и диалог эпох в исторической поэтике литературы и фольклора» программы ОИФН РАН «Язык и литература в контексте культурной динамики»).

¹ Выражаю мою глубокую признательность за помощь в работе над данной статьей И. Ю. Анкудинову, К. В. Бабаеву, С. В. Белецкому, А. Ю. Виноградову, П. Г. Гайдукову, А. А. Гиппиусу, Д. Д. Елшину, О. М. Иоаннисиану, Д. В. Каштанову, А. В. Колыбенко, А. Ф. Литвиной, Е. А. Мельниковой, Е. Н. Торшину, Ф. Б. Успенскому и В. Н. Чхаидзе.

² См.: [Белецкий, 1997; 1999; 2000а; 2000б; 2001; 2012] и другие работы С. В. Белецкого.

³ Княжеская принадлежность колоколовидных знаков несомненна (см. ниже о знаке Ростислава), а Ц-образные и Ш-образные знаки встречаются на тех же категориях предметов, что и колоколовидные тамги. Подробнее о типологии знаков см.: [Белецкий, 2001, с. 8–13].

Здесь невозможно указать все знаки, которые предлагались на роль княжеских тамг. Некоторые исследователи считали возможным определять как княжеский — и атрибутировать конкретному князю — даже знак в виде «П» на иконе святого Димитрия из Успенского собора Дмитрова [Рыбаков, с. 235–236; Янин, 1956б, с. 10–11]. Идентичный знак представлен рядом с фигурой апостола Андрея на второй миниатюре Радзивилловской летописи (л. 3 об.), где нет решительно никаких оснований трактовать его как княжескую тамгу.

⁴ По мнению В. Л. Янина, княжеские знаки не имели верха и низа и могли изображаться и в обычную сторону, и вверх тормашками [Янин, 1970а, с. 133–134]. Между тем и на монетах Владимира Святославича, и на камне со знаком князя Ростислава из Смоленска тамги смотрят рогами вверх.

⁵ См. также: [Белецкий, 1997, с. 166 (рис. 17); 2002, с. 150 (рис. 3); 2012, с. 460–461 (рис. 18)]. Богато иллюстрированная статья [Молчанов, 2012] первоначально была издана без фотографий [Молчанов, 2010].

трезубец принадлежал Владимиру Святославичу, трезубец с кружком на зубце был знаком его сына Ярослава Владимировича, а двузубец с крестом на левом роге — Святополка, родившегося от вдовы погибшего Ярополка Святославича, взятой в жены победившим его братом Владимиром⁶.

Рис. 1. Знаки Рюриковичей на оборотах монет: слева серебренник Владимира IV типа (№ 175–1), в центре серебренник Святополка с именем ПЕТРОС (№ 206–1), справа серебренник Ярослава I типа (№ 222–1), фотографии А. Я. Лаврентьева [Гайдуков, Калинин, с. 422 (рис. 15: 4), 424 (рис. 17: 1), 427 (рис. 19: 1)]

В отличие от личных княжеских знаков Владимира, Святополка и Ярослава простой двурогий двузубец, не осложненный дополнительными элементами, использовался либо как обобщенный символ рода Рюриковичей, либо как символ правящего киевского князя. Древнейшие датированные изображения двузубца в виде рисунков-граффити на дирхемах относятся к концу IX в., а наиболее поздние — к концу X в. Первым или одним из первых Рюриковичей, кто перестал использовать в качестве символа своей власти простой двурогий двузубец, был Владимир Святославич⁷.

Двурогий трезубец Владимира, представленный на множестве разнообразных предметов, изображается на них весьма различно: варьируются формы и размеры зубца и ножки знака.

Зубец трезубца мог быть разной длины и толщины: на большинстве монет Владимира нижняя часть зубца представляет собой небольшой треугольник, вверх от которого отходит тонкая черта, а на плинфе из Десятинной церкви тонкий верхний штрих отсутствует и весь зубец выглядит как маленький треугольник⁸. Иная конфигурация зубца представлена в граффито на каменном грузиле, найденном в Новгороде в слое второй половины X в.: здесь мы видим трезубец, длинный зубец которого имеет ромбовидное завершение [Янин, 1982, с. 150–151; Рыбина, с. 22, 25]⁹.

⁶ Подробнее о русских монетах X–XI в. см.: [Сотникова, Спасский; Сотникова; Моисеенко, Сотникова; Гайдуков, Калинин]. Специально о княжеских знаках на монетах см.: [Белецкий, 2000а, с. 11–34; 2000б, с. 370–381]. Известны златники Владимира, четыре типа серебренников Владимира, три типа серебренников Святополка и два типа серебренников Ярослава. Все они несут на реверсе изображение соответствующего княжеского знака. Единственным исключением является монета № 203–1, которая происходит из Нежинского клада 1852 г. На этом серебреннике Святополка по ошибке резчика выбит знак Владимира, орнаментированный наподобие знака Святополка на его серебренниках [Сотникова, Спасский, с. 85; Сотникова, с. 107–108]. Ср. иную трактовку С. В. Белецкого, не принявшего во внимание вторичность изображений на монете № 203–1 по отношению к другим серебренникам Святополка [Белецкий, 1997, с. 98–100].

⁷ Ср.: [Молчанов, 2012, с. 444]. Перечни артефактов, несущих на себе простой двузубец, см. в многочисленных работах С. В. Белецкого и в специальной статье А. А. Фетисова: [Фетисов].

⁸ Церковь Богородиці Десятинна в Києві: До 2000-ліття освячення. [Київ], 1996. С. 113. Эта плинфа не относится ко времени строительства собора и, возможно, использовалась при обустройстве места погребения Владимира в 1015 г. Подробнее см.: [Елшин].

⁹ Ср. также орнаментированное изображение трезубца, выявленное С. А. Высоцким на стене Владимирского придела Киевского Софийского собора. Здесь знак представлен в перевернутом виде, а его зубец значительно массивнее и длиннее боковых рогов [Высоцкий, с. 110, табл. LXIX: 1, LXX: 1, № 75]. Вероятно, это все же знак Владимира Святославича (ср. иначе: [Белецкий, 1997, с. 119–120; 2000а, с. 61–63; 2000б, с. 395–396; 2012, с. 442–443]).

До сих пор не был введен в научный оборот знак Владимира Святославича в Херсонесе, нанесенный на стену цистерны для воды, которая перестала использоваться по своему прямому назначению во второй половине X или в начале XI в. и до рубежа XI–XII в. действовала как тюрьма¹⁰.

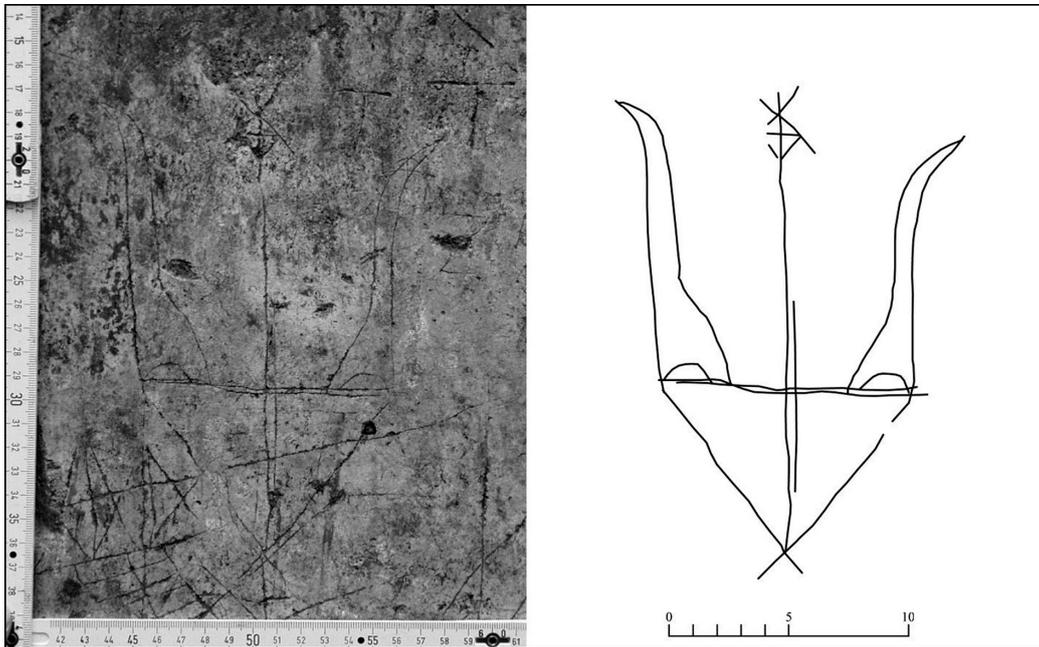

Рис. 2. Рисунок-граффито из Херсонеса, фотография по [Рыжов, Бернацки, Клемина, фотография № 49а], прорись автора

Тамга Владимира из херсонесской тюрьмы отличается необычно массивной, широкой ножкой (рис. 2). Сопоставимые по ширине ножки трезубцы находим на некоторых древнейших монетах Владимира — златниках и сребрениках первого типа, на которых миниатюрный, схематично прорисованный княжеский знак помещался рядом с изображением князя (см.: [Белецкий, 2002, с. 12 (рис. 5)]). Широкую ножку имеет и не полностью сохранившийся двурогий двузубец в рисунке на пряслице из Боровского Купалища под Лугой¹¹.

Существенная вариативность, вероятно, была свойственна и знаку Святополка.

В погребении № 864/1 в дружинном могильнике в Бодзе (в 15 км северо-западнее Влоцлавека, по дороге на Торунь), где был захоронен богатый воин, археологами под руководством В. Дучко была найдена бронзовая ременная накладка с изображением двузубца (рис. 3). Группа захоронений, к которым относилось и это, датируется временем княжения Болеслава Храброго (992–1025) [Vuko et al., s. 431–432]. Княжеский знак на накладке представляет собой двузубец с крестом на правом роге, хотя на монетах Святополка крестом неизменно завершается левый рог. Ножка тамги и находящееся рядом изображение животного украшены завитками.

¹⁰ Подробнее см. коллективную монографию: *Топография Херсонеса Таврического: Водосборная цистерна жилого дома в квартале VII (IX–XI вв.)* / Под ред. А. Б. Бернацки, Е. Ю. Клеминой. Севастополь, 2006. (Херсонесский сборник. Supplement I.) Сердечно благодарю А. Ю. Виноградова за информацию об этой находке и копирование фотографии из отчета украинско-польской экспедиции и С. Г. Рыжова — за разрешение опубликовать эту фотографию. Добавлю, что на юго-западной стене цистерны было выявлено изображение, похожее на двузубец [Бжустковска, с. 57–58, 63–64, 75 (рис. 20)].

¹¹ См.: [Белецкий, 2000а, с. 52 (рис. 18: 5а), 55; 2000б, с. 392–393]. По мнению С. В. Белецкого, такая же широкая ножка представлена на деревянном железе из Новгорода [Белецкий, 2000а, с. 52 (рис. 18: 6), 54–55; 2000б, с. 392], однако изображение на железе совсем не похоже на знак Рюриковичей.

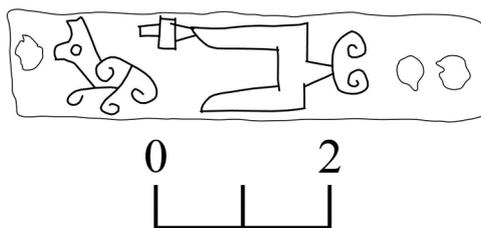

Рис. 3. Изображение на ременной накладке из Бодзи, прорись автора по фотографии М. Осядача [Вuko et al., s. 432]

Столь заметное различие между двумя вариантами знака Святополка можно объяснить либо тем, что местоположение креста не имело значения, либо тем, что на монетах представлено зеркальное отображение знака, аутентичный вид которого мы находим на ременной накладке из польского захоронения. Второе предположение весьма маловероятно, так как ошибка резчика штемпеля монеты Святополка должна была бы быть исправлена при изготовлении новых штемпелей.

Причины значительной вариативности в начертании древнейших княжеских тамг, вероятно, кроются в том, что знаки Владимира и Святополка были первыми личными символами власти. Изображения могли быть украшаемы семантически не нагруженными элементами тогда, когда количество княжеских тамг было еще не столь велико и не все их элементы могли подвергаться изменениям, как мы это видим у знаков Рюриковичей XII–XIII в. Напротив, в более позднее время знаки Рюриковичей стали изображаться предельно просто, так как форма каждого элемента была важна для идентификации знака.

2. Знаки, сопровождающиеся легендами

Давно известен и представлен на многих предметах, находимых в разных уголках Руси, княжеский знак, долгое время считавшийся тамгой Андрея Боголюбского.

Прямые сведения, позволяющие более или менее уверенно рассуждать об атрибуции интересующего нас знака, были получены в 1997 г. в результате раскопок Е. Н. Торшина на территории Троицкого монастыря на Кловке, в Смоленске. В стене монастырского здания конца XVI в. археологами была найдена половина гранитного валуна с глубоко врезанной колоколовидной тамгой и процарапанной вокруг знака припиской: *Степанъ | тиввнъ на | шль пл^тнъ | Ростиславль*, то есть «Степан-тиун изобразил тамгу Ростислава» (рис. 4).

Рис. 4. Камень из Смоленска, фотография предоставлена Е. Н. Торшиным

Н. В. Новоселов и В. Н. Седых, ссылаясь на анализ надписи, проведенный Т. В. Рождественской и Е. Э. Сливой, датируют ее концом XII — началом XIII в. [Новоселов, Седых; Новоселов, с. 131], а Е. Н. Торшин и О. М. Иоаннисян, со ссылкой на тех же Т. В. Рождественскую и Е. Э. Сливу, — началом XIII в. [Торшин, Иоаннисян, с. 144] или последними десятилетиями XII — началом XIII в. [Торшин, с. 44]. При этом не дошедший до нас собор Троицкого монастыря на Кловке, построенного в малообжитой части Смоленска, датируется 1188—1209 г., предпочтительно 1190-ми годами [Воронин, Раппопорт, с. 204, 213, 373].

Тот же знак выявлен на стене Золотых ворот во Владимире, построенных в конце 50-х — первой половине 60-х годов XII в.; на пьедестале каменного кивория в Боголюбове, построенном, согласно выводам Н. Н. Воронина, около 1165 г. [Воронин, с. 251—258]¹²; на перстне-печатке, найденном в Галиче Южном [Володченко]; на нескольких печатях (№ 297 и 298) с изображением святых Николая или Мины на обороте, большинство экземпляров которых найдено в Новгороде [Янин, 1970а, с. 132—146, 219—220; Янин, Гайдуков, с. 57, 151]; на пломбах дрогичинского типа [Янин, 1956б, с. 12, 13].

Таким образом, князь Ростислав, использовавший рассматриваемую колоколовидную тамгу, действовал в конце XII и/или в начале XIII в. и при этом был связан со Смоленском, Владимиром-на-Клязьме, Новгородом и Галичем Южным.

Несмотря на столь существенную сумму данных, уверенно определить, кто именно из князей Ростиславов это был, пока не представляется возможным, хотя большинство исследователей предлагает на эту роль Ростислава Рюриковича, так как он одновременно был племянником смоленских князей Романа и Давыда Ростиславичей, зятем владимирского князя Всеволода Большое Гнездо и участвовал в 1200-е годы в борьбе за Галич [Новоселов, Седых; Новоселов, с. 131—132; Торшин, с. 48—49].

Следующий рассматриваемый княжеский знак не был ранее введен в научный оборот¹³.

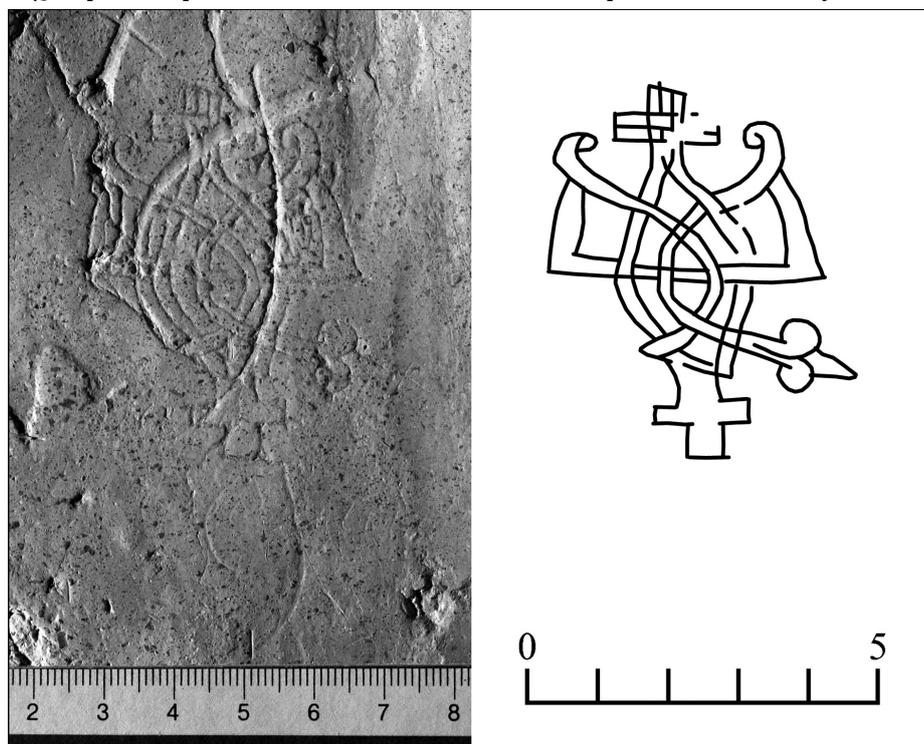

Рис. 5. Рисунок-граффито в Георгиевском соборе, фотография Е. В. Гордюшенкова и И. Ю. Анкудинова, прорись автора

¹² Знак на кивории поврежден горизонтальной чертой, принимаемой некоторыми исследователями за деталь тамги.

¹³ См. предварительную публикацию: [Михеев, 2014, с. 249].

Изображение орнаментированного трезубца с крестами на зубце и на ножке (рис. 5) располагается при выходе на хоры в лестничной башне Георгиевского собора Юрьева монастыря под Новгородом, чуть ниже и правее крупной надписи, упоминающей о посещении собора Мстиславом Великим (рис. 6)¹⁴. Это событие и надпись датируются примерно 1130 г. Возможно, в лестничной башне начертан именно княжеский знак Мстислава Владимировича, сына Мономаха.

Рис. 6. Надпись и знак в Георгиевском соборе, фотография автора

Ближкий облик имеет княжеский знак на костяной рукояти шила, найденной в 1991 г. при раскопках в Измерском поселении X—XI в. при впадении Камы в Волгу [Белецкий, 2000а, с. 58 (рис. 19: 5), 61; 2000б, с. 395; 2012, с. 441—443]. Судя по опубликованной прорисовке, на

¹⁴ Текст надписи таков: *коназь бы|лы на Оьдоро|во днь Мьстисла|сво*. См.: [Рождественская, 1992, с. 58; Сарабянов, с. 185, прим. 39]. Верх надписи находится в 153 см над первой ступенью ниже уровня выхода на хоры, у правого края свода, а знак — в 129 см от той же ступени.

рукояти был вырезан трезубец с крестообразным завершением зубца и как будто крестообразным завершением ножки, более массивным, нежели завершение зубца, и выполненным таким же образом, как крест на правом роге двузубца на накладке из Бодзи. Весьма вероятно, что перед нами знак, идентичный знаку из Георгиевского собора Юрьева монастыря.

Другими изображениями знаков Рюриковичей в близком контексте с бесспорными упоминаниями княжеских имен мы не располагаем, хотя исследователями и предполагалось обратное по отношению к нескольким артефактам, которые следует рассмотреть подробно¹⁵.

Не осложненный дополнительными элементами простой двузубец и круговые надписи несет на обеих своих сторонах свинцовая вислая печать, получившая в своде В. Л. Янина номер 1 [Янин, 1970а, с. 40–41, 166, 249, 281]. Она была обнаружена Д. В. Милеевым во время раскопок на территории Десятинной церкви в Киеве в 1912 г. К сожалению, до нас дошла не вся документация Д. В. Милеева, поэтому точное место находки буллы № 1 не известно. Наиболее вероятным местом находки является заполнение рва Старокиевского городища, разные слои которого относятся ко второй половине X — началу XI в., а основная часть датируется 980–990-ми годами¹⁶.

Моливдовул известен только по воспроизведению Н. П. Лихачева (рис. 7), а его оригинал утрачен.

Рис. 7. Печать № 1, фотография по [Лихачев, 1936, табл. LIII: 14]

¹⁵ Добавлю, что некоторые исследователи считали знаками Рюриковичей изображения на двух ранних печатях: знак на аверсе печати № 3 Изяслава Ярославича, отдаленно напоминающий двурогий трезубец без ножки, и якоревидный знак на одной из сторон печати, найденной на месте древнерусского Белоозера. Между тем, по мнению С. В. Белецкого, проанализировавшего эти знаки, их следует исключить из рассмотрения. См. подробно: [Белецкий, 2000б, с. 382–384], ср. также: [Белецкий, 1997, с. 102–103; 2000а, с. 37–38; 2012, с. 434, прим. 2]. Критика С. В. Белецкого подтверждается тем обстоятельством, что на всех остальных многочисленных печатях Изяслава (штемпели № 4–9) на аверсе неизменно находится украшение (в виде розетки).

Многими исследователями предпринимались попытки атрибутировать конкретным князьям и те знаки, которые не имеют никаких сопутствующих легенд. Приведу в качестве иллюстрации один такой случай. На костяной накладке на лук, происходящей из древнерусского слоя Таманского городища (то есть древнерусского Тмуторокана), изображен двурогий трезубец, ножка которого завершается крестом, а зубец — маленькими прямоугольником и ромбом. Б. А. Рыбаков и С. В. Белецкий считали ланцетовидное завершение зубца семантически нагруженным элементом, при этом Б. А. Рыбаков атрибутировал этот трезубец Мстиславу Владимировичу, а С. В. Белецкий — Мстиславу или его сыну Евстафию [Рыбаков, с. 241–242; Белецкий, 1997, с. 117–119; 2000а, с. 58–60; 2000б, с. 393–394; 2012, с. 439–440]. Между тем А. Р. Артемьев и А. А. Молчанов видели в данном трезубце лишь подражание княжескому знаку, «стилизованый вариант тамги Владимира Святославича ... или его сына Ярослава Мудрого» [Артемьев, Молчанов, с. 190]. Нельзя исключать, что истина лежит посередине: есть все основания считать частью знака крестообразное завершение ножки, но не учитывать ланцетовидное завершение зубца, напоминающее завершения многих вариантов знака Владимира Святославича. Если перед нами действительно знак, отличавшийся от знака Владимира одним элементом, то предположение Б. А. Рыбакова об атрибуции его Мстиславу Владимировичу Тмутороканскому следует признать вполне возможным, однако верифицировать его нельзя.

¹⁶ Сердечно благодарю Д. Д. Елшина за подробные консультации по этому вопросу. В кратком отчете о работах 1912 г. Д. В. Милеев писал: «Из отдельных находок, сделанных в последнее время в месте раскопок, отметим “вислую печать” великокняжеской эпохи с великокняжеским знаком и не разобранный до сих пор надписью» (Известия Императорской археологической комиссии. СПб., 1913. Прибавление к выпуску 48-му (Хроника и библиография, вып. 23). С. 117–118). Подробнее о рве Старокиевского городища (вероятном месте находки печати) см.: [Иоаннисян и др., с. 360–363].

Приведу полностью разбор этой печати в неопубликованной работе Н. П. Лихачева: «Печать большой величины (26–27 мм), на толстой пластинке.

На обеих сторонах родовый знак в форме двузубца, являющийся как бы основой (первоначальной) знака Рюриковичей. Этот знак должен быть старше Ярослава. К сожалению, надписи не читаются. С одной стороны можно различить буквы Л, Е, Т?, с другой — “СТЛА”?. Нельзя уловить смысл.

Загадочный и чрезвычайно интересный памятник.

Печать найдена в Киеве во время раскопок Милеева. Поступила тогда в Археологическую Комиссию» [Лихачев, 1936, л. 506].

Отталкиваясь от прочтения Н. П. Лихачевым фрагмента текста печати и считая, что простой двузубец был княжеским знаком Святослава Игоревича, так как костяная пластина с подобным знаком была найдена при раскопках М. И. Артамонова в Саркеле (Белой Веже) на Дону, В. Л. Янин предположил, что печать № 1 принадлежала Святославу Игоревичу [Янин, 1970а, с. 40–41]¹⁷. По мнению А. А. Молчанова, надпись на обеих сторонах печати идентична и ее можно реконструировать как † (ΣΦΕΝΔΟ)ΣΤΛΑ(ΒΟΥ) [Молчанов, 1988; 1994]¹⁸.

Текст на аверсе буллы, судя по всему, начинается крестом, находящимся над княжеским знаком. Вероятно, перед нами текст, скопированный малограмотным резчиком, что не позволяет предложить его прочтения. Гипотетическое чтение букв СТЛА исключать нельзя, однако утверждать на его основании, что печать № 1 принадлежала Святославу Игоревичу, не представляется возможным. Еще хуже различим текст на реверсе печати, где буллотирый дважды ударил по поверхности свинца (ср.: [Лихачев, 1930, с. 173]).

Как справедливо отметил А. А. Молчанов, крест в начале текста говорит против гипотезы о принадлежности печати язычнику Святославу Игоревичу. Пытаясь разрешить противоречие между этим обстоятельством и своим прочтением легенды печати, исследователь предположил, что печать № 1 была оттиснута при малолетнем Святославе во время регентства Ольги († 969) [Молчанов, 1994, с. 78], крещенной в Константинополе в 957 г. [Назаренко, с. 219–310]. Эта гипотеза кажется достаточно вероятной, хотя, как уже говорилось, попытки прочесть надпись на печати № 1 нельзя назвать удачными¹⁹.

На аверсе свинцовой вислой печати, получившей в своде В. Л. Янина номер 2 (см. рис. 8), находятся изображение трезубца с крестом на зубце и круговая легенда. Булла была найдена в октябре 1953 г. на Неревском раскопе в Новгороде, вымытая дождями из слоя, датированного по данным дендрохронологии 1134–1161 г. [Янин, 1970а, с. 166]. Эта уникальная печать оттиснута на неподготовленном обрубке свинца и была подвешена к документу на тонком кожаном (возможно, пергаменном) ремешке, а не на шнурке, как обыкновенно²⁰.

¹⁷ А. В. Орешников, ошибочно считавший трезубец на монетах Владимира знаком Владимира Мономаха, предполагал, что на печати № 1 представлен знак Владимира Святославича [Орешников, 1930, с. 95; 1936, с. 35].

¹⁸ Ср. также ненаучные прочтения легенды печати № 1: «Святослав Игоревич | а се его печать лѣта 6471» [Чиликин]; «ΚΖ. ΕΒΕΣΤΛΑΟΣ» ‘князь Святослав’ [Моця, Сыромятников]. См. справедливую критику чтения А. П. Моцы и А. К. Сыромятникова: [Молчанов, 1994, с. 78].

¹⁹ Достоверными сведениями о крещении других князей до Владимира мы не располагаем. А. В. Назаренко выдвигал предположение о том, что Ярополк Святославич († 978) был крещен или получил первое помазание от немецких миссионеров в середине 970-х годов [Назаренко, с. 339–390]. Между тем это предположение подверглось обстоятельной критике Ф. Б. Успенского [Успенский, с. 166–167, прим. 109].

²⁰ Печать хранится в Государственном историческом музее в Москве [Молчанов, 2012, с. 440 (рис. 5)]. Я признателен И. Ю. Анкудинову за указание на возможность использования пергаменного ремешка при подвешивании данной печати.

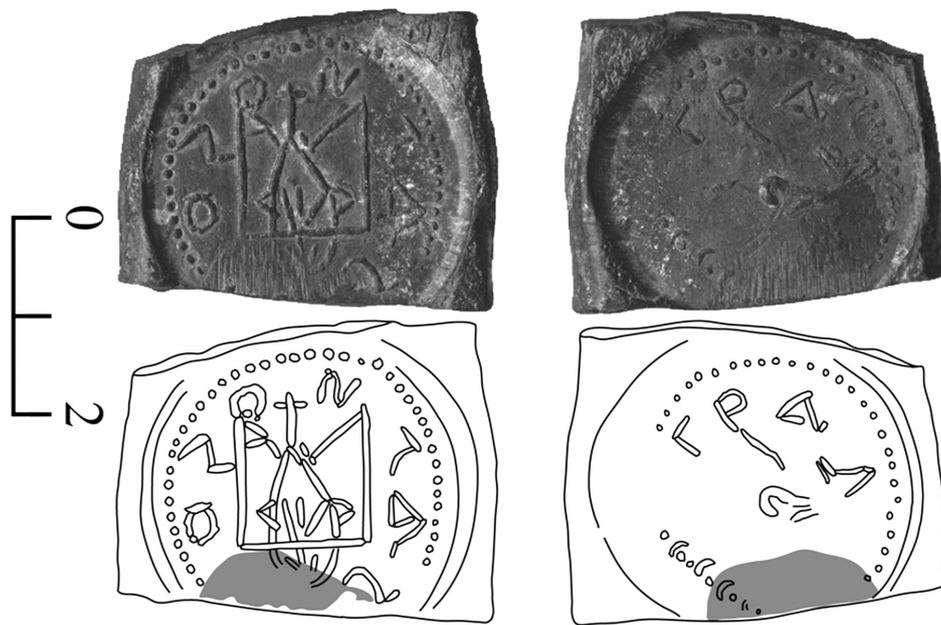

Рис. 8. Печать № 2,
фотография И. В. Волкова [Молчанов, 2012, с. 440 (рис. 5)], прориси автора

Интересующая нас лицевая сторона печати с изображением трезубца хорошо пропечаталась в свинце. Небольшой участок в нижней левой части лицевой стороны и в соответствующей ей части оборотной стороны печати поврежден: выступавшие части металла срезаны так, как будто печать обхватили в этом месте наждачной бумагой и резко выдернули. На прориси эти участки обозначены серой заливкой.

В. Л. Янин прочитал круговую легенду этой печати как ИЗАС(ЛА)ОЗО [Янин, 1955, с. 41; 1956а, с. 157] или ИЗАС(ЛАВ)ОС [Янин, 1970а, с. 41]. Данные прочтения не выдерживают критики. Надпись действительно читается по часовой стрелке, но начинается не наверху, а внизу, под княжеским знаком. После поврежденного участка, где могла находиться первая буква надписи, читаются буквы ОZONTAC (ОЗО ИЗАС или ОС ИЗАС по В. Л. Янину), где буква О между Z и N (З и И по В. Л. Янину) вырезана резчиком вплотную к княжескому знаку, а буквы Т и А (З и А по В. Л. Янину) идентифицируются не вполне уверенно. Судя по всему, в надписи присутствовало греческое имя *Σώζων*, первая буква которого уничтожена утратой в нижней левой части печати. Смысл трех последних букв надписи не вполне ясен²¹.

Имя *Созонтъ* носил как минимум один новгородец XII в., оставивший два автографа на стене лестничной башни Георгиевского собора Юрьева монастыря: *a se Созонте ψλ̄ лютыи | a se Сьрь[г]и[и ψ]л̄ [т]атив[ы](и)*²²; *a se (С)озонте ψл̄*²³. Нестандартность формулы *a se N пьсалъ*, использование необычных лигатур: *те* в первой строке и *ти* во второй строке первой надписи, изощренных уничижительных эпитетов, редкого слова *тативыи* «вороватый»,

²¹ Несколько иная трактовка текста на печати принадлежит А. Ю. Виноградову, который согласился с предположением о том, что в надписи содержалось греческое имя *Σώζων*. По его словам, «надпись выполнена малоискусным резчиком, поэтому ничего странного, что первая сигма от имени *Созонт* оказалась приклеена к его концу». По мнению А. Ю. Виноградова, *СОZONTA* — это полный текст надписи, имя записано в винительном падеже, продолжая невоспроизведенную формулу типа «Господи, спаси» (письмо автору от 15 октября 2009 г.). Я сердечно признателен А. Ю. Виноградову за консультацию по этому вопросу.

²² Почерк в обеих строках один.

²³ Надписи расположены неподалеку друг от друга на стене над 24-й ступенью (ср.: [Рождественская, 2008, с. 89–90]).

а также наличие непосредственно под этой надписью нескольких глаголических букв²⁴ позволяют видеть в Созонте «лютом» одного из образованнейших людей своего времени. Косвенные данные свидетельствуют и о втором новгородце по имени Созонт, жившем в XII в. Носитель этого имени мог быть причастен к возведению церкви Спаса Преображения на Нередице в 1198 г. или к ее росписи в последующем 1199 г., так как среди патрональных изображений в церкви имеется небольшой фресковой образ святого Созонта²⁵.

На оборотной стороне рассматриваемой печати уверенно читаются буквы ГРА. Кроме того, видны фрагменты неясного изображения (орнаментального?) и, возможно, еще одной буквы. Вероятно, перед нами сокращение от какой-то формы одного из следующих слов: *ура̀цѣа* «письмо», *ура̀цѣатеу̀сѣ*²⁶ или *ура̀цѣатѣко̀сѣ* «секретарь»²⁷. Возможно, Созонт был секретарем князя, чья тамга находится на аверсе печати²⁸.

Обратимся теперь к княжескому знаку. Публикуя печать впервые, В. Л. Янин интерпретировал княжеский знак как трезубец с крестообразным зубцом [Янин, 1955, с. 40–41], но затем это мнение было подвергнуто сомнению и самим В. Л. Яниным, и А. А. Молчановым. В 1970 г. В. Л. Янин уже видел на печати № 2 трезубец с округлым завершением левого рога [Янин, 1970а, с. 41] или трезубец с крестообразным зубцом и округлым завершением левого рога [Янин, 1970а, с. 166], а А. А. Молчанов предположил, что перед нами простой трезубец, то есть знак Владимира Святославича [Молчанов, 1982, с. 225–226]. В свою очередь, С. В. Белецкий предложил вернуться к первоначальной точке зрения В. Л. Янина, так как «кружок» на левом роге знака является частью надписи (буквой О между Z и N), а крест органично продолжает зубец [Белецкий, 1997, с. 101–102; 2000а, с. 36; 2000б, с. 382; 2012, с. 434]²⁹. Несмотря на справедливость критики С. В. Белецкого, от внимания исследователей ускользнуло одно важное обстоятельство. Дело в том, что полным изображением княжеского знака мы не располагаем и его ножка могла иметь любое завершение: неизмененное, крестообразное или какое-то иное.

Во всех публикациях печати № 2 В. Л. Янин обосновывал предположение, что она принадлежала Изяславу Владимировичу, княжившему в Полоцке до своей смерти в 1001 г. Столь ранняя датировка буллы В. Л. Яниным была вызвана следующими четырьмя причинами: (1) ошибочным прочтением имени Изяслава в надписи на печати; (2) ошибочной предварительной датировкой рубежом XI–XII в. того слоя, где была найдена булла³⁰; (3) наличием на печати княжеского знака и (4) наличием на ней круговых надписей. На последних двух доводах следует остановиться подробнее.

Княжеские знаки имеются на рассмотренной выше печати № 1, датируемой второй половиной X в., на спорной печати № 2 и на большой группе печатей с тамгой на одной стороне и изображением святого на другой (печати № 283–309 по В. Л. Янину). Печати с тамгой и святым относятся ко времени между серединой XII и первой третью XIII в. Наличие княжеского знака и имени святого на печати № 2 сближает ее с указанной группой печатей середины XII – первой трети XIII в.

²⁴ О глаголической надписи из Юрьева монастыря см.: [Михеев, 2012, с. 85–86].

²⁵ По осторожному предположению Н. В. Пивоваровой, изображение святого Созонта, принявшего мученичество в детском возрасте, было призвано напоминать о двух сыновьях ктитора храма Ярослава Владимировича, умерших весной 1198 г. [Пивоварова, с. 32]. В свою очередь, А. А. Гиппиус не исключает того, что имя *Созонтъ* мог, напротив, носить остававшийся в живых сын Ярослава (устное сообщение), имена которого не известны по другим источникам.

²⁶ Эта реконструкция предложена А. Ю. Виноградовым в письме автору от 6 февраля 2014 г.

²⁷ Ср. должность *ура̀цѣатѣко̀сѣ* на византийских печатях, большинство из которых датируется XI в. [Laurent, р. 663–667].

²⁸ Ср. о княжеских секретарях, в древнерусской терминологии – *дьяках* или *писцах*: [Гиппиус, Михеев, с. 162].

²⁹ Ср. такую же реконструкцию этого знака в прорисовке М. П. Сотниковой и И. Г. Спасского [Сотникова, Спасский, с. 84 (рис. 23)].

³⁰ В ранних публикациях печати фигурировали следующие предварительные датировки слоя: рубеж XI–XII в. [Янин, 1955, с. 39] и первая четверть XII в. [Янин, 1956а, с. 157].

Надписи на обеих сторонах печати выполнены по кругу, что нетипично для основного массива древнерусских булл. Список печатей с круговыми надписями, выявленных к 1998 г., исчерпывался следующими буллами:

- печать № 1, предположительно княгини Ольги, третьей четверти X в.;
- три печати Изяслава Ярославича (№ 3–5), третьей четверти XI в.³¹;
- печать Евфросинии Полоцкой (№ 121а), второй четверти XII в.;
- печать Созонта (№ 2), не позже 60-х годов XII в.;
- многочисленные печати XIV–XV в.³²

В. Л. Янин осторожно предположил, что появление круговых легенд на древнейших русских печатях находится в зависимости от круговых легенд на монетах Владимира, Святополка и Ярослава [Янин, 1970а, с. 36]. Между тем, во-первых, выявленные позднее печати Ярослава и Святополка (№ 2а и 2б) не имеют круговых надписей [Янин, Гайдуков, с. 13–19, 113, 259, 307], а во-вторых, эта аналогия не объясняет происхождения буллы № 1, так как она была оттиснута до начала выпуска монет Владимира.

Итак, булла № 2 с именем Созонта была оттиснута примерно во второй четверти XII в. Трезубец на ней идентичен или родственен тамге со стены Георгиевского собора Юрьева монастыря³³.

Третьим кругом предметов с изображением княжеского знака и круговой легендой, известных до недавнего времени в единственном экземпляре, являются металлические кружки, вошедшие в науку под названием *таманских брактеатов*.

Как показал недавно К. В. Бабаев, это были тонкие металлические пластины-«брактеаты» с отчеканенными на них изображениями, спаивавшиеся попарно [Бабаев, с. 73–81].

В сводке К. В. Бабаева были приведены четыре экземпляра «лицевых» пластин с изображением двузубца в центре и круговой кириллической надписью (№ Va.1–Va.4 по К. В. Бабаеву, далее № 1–4, см. ниже рис. 9) и девять экземпляров «оборотных» пластин с изображением архангела Михаила³⁴. Шесть из них (три «лицевых» и три «оборотных», № Va.2–Va.4) составляли пары, а одна из этих пар сохранилась в первоначальном спаянном виде (№ Va.4, см. фотографию на рис. 9: 4).

Кроме опубликованных брактеатов в моем распоряжении были фотографии еще одного неопубликованного экземпляра «лицевой» пластины (далее – № 5) и трех экземпляров «оборотных» пластин, любезно предоставленные мне К. В. Бабаевым³⁵.

Все известные мне пластины, кроме двух «оборотных», отчеканены разными штемпелями.

Большинство пластин найдено на Таманском полуострове, в том числе в Тамани, на месте древнерусского Тмутороканя³⁶. По предварительным наблюдениям В. Н. Чхаидзе, основанным на

³¹ При этом на печатях № 4 и 5 по кругу выполнены только короткие подписи по бокам фигуры св. Дмитрия Солунского.

³² Печати № 422, 427, 434, 434а, 436а, 436в, 443, 443а, 448, 476–477, 522а, 522б, 522в, 522г, 568а, 570а, 579, 591, 591а, 592, 593, 607а, 608, 609, 609а, 610, 611, 612, 613б, 668, 668а, 671а, 684г, 702, 716, 755, 756, 759, 760, 761, 781 по [Янин, 1970б; Янин, Гайдуков].

³³ Мстислав Великий, которому могла принадлежать юрьевская тамга (см. выше), княжил с 1088 по 1094 и с 1095 по 1117 г. в Новгороде, а с 1125 по 1132 г. – в Киеве. Если знак на печати отличался от юрьевского знака несохранившимся завершением ножки, то мог принадлежать Всеволоду Мстиславичу, княжившему в Новгороде с 1117 по 1132 г.

³⁴ № Va.2–Va.4 и Vb.5–Vb.10. На большинстве из них имеются подписи кириллицей, а три выполнены из золота, а не из бронзы, как остальные.

³⁵ По непроверенным сведениям К. В. Бабаева, все новые находки были сделаны в районе поселка Батарейка на западной оконечности Таманского полуострова, на берегу Керченского пролива. Сердечно благодарю К. В. Бабаева за предоставленные фотографии и данные о брактеатах.

³⁶ Брактеат № Va.1 хранится в отделе нумизматики Государственного исторического музея в Москве, а остальные находятся в частных коллекциях. Уже после сдачи данной статьи в редакцию мне стало известно еще об одном экземпляре, опубликованном А. В. Пьянковым [Пьянков]. Он происходит с Таманского полуострова и хранится в Краснодарском музее-заповеднике.

анализе контекста находок брактеатов, они синхронны ранним вариантам подражаний милиарисиям Василия II и Константина VIII и должны датироваться первой половиной XI в.³⁷

Рис. 9. «Лицевые» пластины таманских брактеатов (№ 1–5), фотографии пластины № 1: слева — по состоянию на 60-е годы XX в. [Энговатов, с. 103 (рис. 1)], справа — по состоянию на 2000-е годы, с несколькими новыми утратами³⁸ (предоставлена К. В. Бабаевым), фотографии пластин № 2, 3, 5 предоставлены К. В. Бабаевым, фотография пластины № 4 предоставлена В. Н. Чхаидзе; прориси автора

А. В. Орешников считал княжеский знак на брактеате близким к знаку на печати, атрибутированной Н. П. Лихачевым Всеволоду—Кириллу Ольговичу—Михайловичу [Орешников, 1936, с. 85; Лихачев, 1930, с. 204–205]³⁹. А. А. Молчанов отметил близость знака на брактеате к двузубцу с монет Святополка и предположил, что такая тамга могла принадлежать его брату Мстиславу Владимировичу, княжившему в Тмуторокане [Молчанов, 1982]⁴⁰.

Начертание круговой надписи на «лицевом» брактеате идентично на всех экземплярах. Большинство букв читается зеркально. Кириллическая надпись была скопирована резчиком на штемпель без учета зеркальности будущего оттиска на брактеате.

³⁷ Письма В. Н. Чхаидзе автору от 10 и 11 февраля 2014 г. Сердечно благодарю В. Н. Чхаидзе за консультацию по этому вопросу. См. также о тмутороканских подражаниях милиарисиям: [Бабаев, с. 36–67; Чхаидзе, с. 145].

³⁸ Судя по фотографии, небольшой отломанный фрагмент пластины лежит у 14-й буквы круговой надписи (на прориси он обозначен серой заливкой).

³⁹ На этой печати — № 289 по своду В. Л. Янина — изображен двузубец с крестом на левом роге, чуть отогнутым вбок правым рогом и очень коротким зубцом, переходящим в вертикальную ножку (то есть зубец и ножка составляют единую вертикальную черточку) [Янин, 1970а, с. 135, 138, 217, 273, 315].

⁴⁰ Отмечу также ненаучную попытку прочтения надписи на брактеате, предпринятую Н. В. Энговатовым. Развивая мысль А. В. Орешникова, он предложил читать надпись на брактеате как ПОМОЗИ МИ ГСДИ КИРИЛУ [Энговатов]. Чтение Н. В. Энговатова подверглось критике А. А. Молчанова, признавшего его результатом многочисленных натяжек [Молчанов, 1982]. Добавлю, что К. В. Бабаев атрибутировал брактеаты Олегу—Михайлу Святославичу [Бабаев, с. 94]. Вероятными причинами этой атрибуции стали наличие изображения архангела Михаила на «обороте» брактеатов, а также соображения А. В. Орешникова и Н. В. Энговатова.

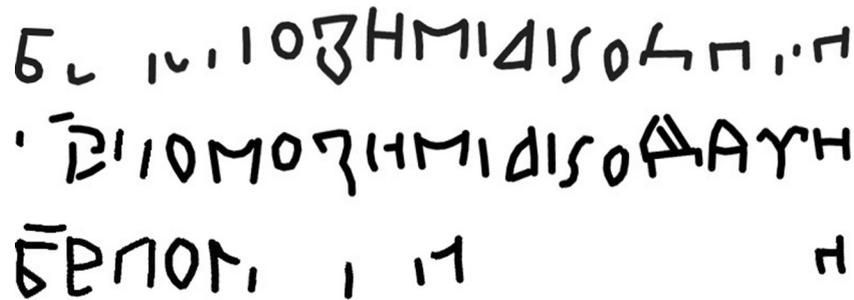

Рис. 10. Надписи на брактеатах № 1, 3, 4 (побуквенно, зеркально)

Надпись читается против часовой стрелки, начинаясь наверху. Уверенно читается следующий текст: Б- ПОМОЗИ М-КОД-УИ (см. рис. 10). Вероятно, перед нами молитва к Богу, продолжавшаяся именем, начертание которого сильно искажено резчиком. Три непрочитанные буквы не поддаются однозначной трактовке. Весьма вероятно, что резчик штемпелей не был знаком с кириллицей и по этой причине искажил неизвестные ему буквы. Вторая буква похожа на Б, повернутое на 180°: либо это Е с длинной верхней засечкой, не распознанной резчиком и «приклеенной» им к язычку Е, то есть первое слово надо читать как Б[Е] <Боже>, либо это сильно искаженная буква Ъ в слове Б[Ъ] <Богъ>. Десятая буква между М и К в предполагаемом имени выглядит как зеркальное Ы. Возможно, это какая-то йотированная буква, искаженная резчиком. 14-я буква между Д и У похожа на современное А. Рядом с этой буквой, возможно, располагалось титло.

Княжеский знак на таманских брактеатах с их зеркальной нечитаемой надписью является упрощенной копией двузубца из Бодзи и зеркальным отображением двузубца с монет Святополка. При этом знак на брактеате дополнен точкой, расположенной между зубцами (это дополнение отсутствует только на экземпляре № 3)⁴¹. Нельзя исключать, что брактеаты были подражанием монетам Святополка, на которых между зубцами княжеского знака или над ним неизменно находились какие-то символы: крест с кружками на всех его ветвях на первом типе сребреников, завиток с кружком внизу (вероятно, искаженный резчиком штемпеля крест с кружками) на сребрениках с именем ПЕТРОС, полумесяц на сребрениках с именем ПЕТОР.

К сожалению, у нас нет пока возможности подтвердить или опровергнуть это предположение. Добавлю лишь то, что один из золотых «оборотных» брактеатов с изображением архангела Михаила был найден в Чернигове или в Черниговской области [Бабаев, с. 74, 78], куда он мог попасть вместе с Мстиславом Владимировичем, перешедшим из Тмутороканя в Чернигов вскоре после гибели Святополка⁴².

3. Официальные подвески со знаками Рюриковичей и подвески-подражания, использовавшиеся как украшения

Важный источник для изучения княжеских знаков — металлические и костяные подвески. Некоторые из них по своему назначению являлись официальными значками княжеских чиновников.

⁴¹ Н. В. Энговатов объяснял точку в центре брактеата как место установки циркуля для вырезания ободков на штемпеле [Энговатов, с. 103, прим. 3], но это объяснение никак не может быть принято по той причине, что ободки на пластинах имеют неровные очертания.

⁴² Ср. также топографию находок монет Святополка: большинство экземпляров происходит из клада, найденного в 1852 г. под городом Нежином в Черниговской области, южнее Чернигова. Судя по составу клада, включавшего около 200 сребреников Владимира (трех типов) и Святополка (трех типов), он был сокрыт непосредственно перед или вскоре после последней битвы между Святополком и Ярославом, произошедшей около 1019 г. Как показал А. А. Гиппиус, в рассказе Новгородской I летописи о Любечской битве 1016 г. оказались соединены рассказы о двух битвах между Святополком и Ярославом: Любечской битве 1016 г., описанной и в «Повести временных лет», и битве 1018 или 1019 г., в «Повести», замененной на сконструированную летописцем битву на Альте [Гиппиус, 2012, с. 43–45; 2014]. Кажется наиболее экономным решением допустить, что битва 1019 г. тоже происходила под Любечем, где Святополк снова встречал Ярослава, шедшего с войском из Новгорода. В таком случае получает логичное объяснение и склеивание сведений о двух битвах в Новгородской I летописи, и несколько периферийное место сокрытия Нежинского клада, который — если это предположение верно — мог быть зарыт сподвижниками Святополка во время бегства к печенегам после битвы 1018 или 1019 г.

Таких подвесок уже опубликовано более полусотни (см.: [Белецкий, 2004; Колибенко и др.]). Рассмотрение этого источника необходимо по той причине, что на основании интерпретации знаков на многочисленных подвесках построено большинство реконструкций знаков Рюриковичей в схеме С. В. Белецкого.

Принципиальное значение имеет то обстоятельство, что семь из опубликованных металлических подвесок характеризуются одинаковой формой, размерами, выполнены в единой технике и несут на себе четкие изображения простого трезубца Владимира (пять экземпляров), древнейшего простого двузубца (шестой экземпляр) либо трезубца Владимира и трезубца Ярослава на двух сторонах (седьмой экземпляр). Большинство подвесок изготовлено из сплавов на основе меди, одна или две — из серебра. На всех эталонных подвесках нанесены парадные изображения знаков Рюриковичей, подобные изображениям на монетах.

Первая подвеска была найдена в 1954 г. в слое первой четверти XI в. на усадьбе «Т» на Неревском раскопе в Новгороде⁴³. оборот этой подвески не заполнен рисунком и использован для нанесения граффито из пяти руноподобных знаков, не поддающихся прочтению. Размеры подвески: 5,5 см в высоту, 2,8 см в ширину [Янин, 1956а, с. 158, 161 (рис. А); Молчанов, 1976, с. 70–72].

Вторая и третья подвески происходят, вероятно, из грабительских раскопок на территории Украины. По «непроверенным данным» С. В. Белецкого, эти подвески были найдены в Киеве [Белецкий, 2004, с. 261]. Экземпляры немного отличаются друг от друга формой нижнего края и незначительными деталями рисунка. На обороте этих подвесок изображен якорь. Точные размеры не известны [Белецкий, 2004, с. 261–262, 312 (рис. 13)].

Четвертая подвеска тоже является «случайной находкой», происходящей с Передольского погоста на Луге. Верхняя часть этой подвески обломана. На обороте, вероятно, было стилизованное изображение процветшего креста. Ширина — 2,6 см [Белецкий, 2004, с. 256, 314 (рис. 15: 2)].

Пятая подвеска (см. рис. 11: 1) была найдена местным жителем в окрестностях села Цыбли, на берегу Каневского водохранилища, в 15 км юго-восточнее Переяслава-Хмельницкого (древнего Переяславля), ниже по течению Днепра, а в 2006 г. поступила в заповедник «Переяслав». На обороте этой подвески изображена виньетка. Современные размеры подвески, подвергшейся коррозии: 4,9 см в высоту, 2,3 см в ширину [Колибенко и др.].

Шестая подвеска, возможно, являвшаяся официальной, хранится в частной коллекции и, по опубликованным данным, происходит из Гнездова. На аверсе подвески изображен простой двурогий двузубец, а на реверсе — стяг. Точные размеры не известны⁴⁴.

Седьмая подвеска (см. рис. 11: 2) происходит из погребения № 3 сопки № 1 в урочище Победище близ Старой Ладogi, к югу от Никольского монастыря, и хранится в Староладожском музее. Погребение датируется примерно второй половиной X в. [Петренко]. На оборотной стороне подвески изображен княжеский знак Ярослава Владимировича⁴⁵. Размеры подвески: 5,3 см в высоту, 2,6 см в ширину.

⁴³ Нынешнее местонахождение этой подвески не установлено.

⁴⁴ См. подробно: [Шемаханская, Равич; Белецкий, 2004, с. 252, 313 (рис. 14); Фетисов, с. 214 (рис. 3: 1), 218]. Как заметил С. В. Белецкий, изображение стяга почти идентично рисунку-граффито на дирхеме, отчеканенном в 916/917 г. в Самарканде (дирхем под № 259 по каталогу [Нахапетян, Фомин]) и попавшем в состав клада с младшей монетой 922/923 г., сокрытого в Клейменово (в Серпуховском районе Московской области) [Белецкий, 2004, с. 252].

⁴⁵ По мнению С. В. Белецкого, наличие двух знаков на сторонах этой подвески означает то, что держатель подвески был представителем двух князей одновременно — в данном случае представителем киевского и новгородского князей, Владимира Святославича и его сына Ярослава [Белецкий, 2002, с. 140]. Между тем, по моему предположению, смысл помещения знака Владимира на подвеске Ярослава заключается в символическом обозначении отчества Ярослава, а не в обозначении подчинения Ярослава Владимиру [Михеев, 2007].

Рис. 11. Аверс подвески из-под Переяслава (слева, фотография А. В. Юрченко)⁴⁶, подвеска из-под Старой Ладogi (справа, фотография А. И. Волковицкого) [Молчанов, 2012, с. 443]

Официальные подвески со знаками Рюриковичей, вероятно, служили как опознавательные значки вирников, тиунов или каких-то других княжеских чиновников⁴⁷. Судя по тому, что все официальные подвески относятся к X — первой четверти XI в., они вышли из употребления уже при Ярославе Владимировиче [Колибенко и др., с. 287], после чего стали предметом подражания, разделив судьбу монет Ярослава, растиражированных на Руси и за ее пределами в виде литых копий, и монет Святополка, вероятно, послуживших прообразом таманских брактеатов.

Остальные введенные в научный оборот подвески определенно не являлись официальными значками, то есть не могут служить подспорьем при реконструкции истории «геральдики» Рюриковичей⁴⁸. Большинство из них — это подвески-украшения, выполненные по образцу двусторонних подвесок со знаками Владимира Святославича и Ярослава Владимировича⁴⁹.

⁴⁶ Фотография приведена на обложке сборника: Наукові записки з української історії: Збірник наукових статей. Переяслав-Хмельницький, 2008. Вип. 20: Присвячений пам'яті відомого українського археолога-славіста Олега Васильовича Сухобокова.

⁴⁷ Ср.: [Рыбаков, с. 239; Янин, 1982, с. 154; Колибенко и др., с. 286—287].

⁴⁸ Перечислю здесь некоторые уникальные экземпляры подвесок, отличных от описанных эталонных и не составляющих представительных групп: (1) новгородская костяная подвеска из слоя третьей четверти X в. с трезубцами на обеих сторонах, один из которых переделан в трезубец из двузубца [Янин, 1982, с. 149; Белецкий, 2004, с. 254—255, 311]; (2) серебряная подвеска из погребения 37 в Рождественском могильнике на реке Обве в Прикамье (погребение датируется X—XI в., предпочтительно рубежом веков [Крыласова]): отличается от рассмотренных эталонных памятников и формой подвески, которая не имеет характерного выступа внизу, и обликот трезубца, зубец которого не соприкасается с горизонтальной частью знака, а упирается в рога дополнительными тонкими дужками; о знаке на обороте подвески см. подробнее: [Кулешов, Гомзин, Плавинский]; (3) черниговская бронзовая подвеска, найденная в нижней части насыпи вала Окольного города [Новик; Новик, Белецкий], сооруженного, по последним данным [Комар, с. 341], в 20—30-е годы XI в.: на этой односторонней подвеске нестандартной формы изображен орнаментированный знак, похожий на трезубец Владимира Святославича; (4) псковская серебряная подвеска из погребения второй половины X в.: с изображением двузубца и ключа на аверсе и предположительно сокола с крестом — на реверсе [Ершова]; (5) псковская бронзовая подвеска из слоя XI в.: с двузубцами с дополнительным завитком-отрогом на правом роге на обеих сторонах, но без ножки двузубца на одной из сторон [Лабутина, с. 17—18, 21 (рис. 10), 23; Белецкий, 2004, с. 273—277, 315]. До обнаружения новых экземпляров подвесок этих уникальных типов мы не можем уверенно судить, были ли это официальные значки или украшения, выполненные в подражание подвескам.

⁴⁹ Подробнее см.: [Колибенко и др.] и каталог подвесок в работе: [Белецкий, 2004]. Ср. многочисленные княжеские знаки XI в., реконструированные С. В. Белецким, трактуемым большинством подвесок-украшений как официальные [Белецкий, 1997, с. 120—144; 2000а, с. 65—84; 2000б, с. 397—406; 2002; 2004, с. 287; 2012, с. 443—449]. Одна из подвесок-украшений происходит из окрестностей Киева и несет на двух своих сторонах обильно орнаментированные знаки, похожие на знаки Владимира Святославича и Ярослава Владимировича. До недавнего времени эта первая из выявленных подвесок со знаками Рюриковичей трактовалась всеми исследователями (включая автора этих строк) в качестве официальной [Рыбаков, с. 238, 239 (рис. 31—32); Молчанов, 1976, с. 71 (табл. I: 2), 72—73; Белецкий, 2002, с. 144—145; Михеев, 2007, с. 230], что было справедливо подвергнуто критике в работе: [Колибенко и др., с. 286]. Как отметили украинские коллеги, киевская подвеска кроме обильной орнаментации, делающей практически невозможной атрибуцию княжеских знаков на обеих ее сторонах, имеет нестандартно крупные размеры (7,2 на 3,9 см).

Выводы

Итак, точной идентификации поддаются простой двурогий двузубец, вероятно, использовавшийся как родовой символ Рюриковичей до Владимира Святославича, и три индивидуальных знака князей, наносивших свои тамги на чеканенные ими монеты: простой двурогий трезубец Владимира, двурогий двузубец Святополка с крестом на одном из рогов и двурогий трезубец Ярослава с кругом на зубце. Несколько менее уверенно можно судить о принадлежности двух знаков: колоколовидного двузубца Ростислава и двурогого трезубца со стены Георгиевского собора Юрьева монастыря. Все остальные атрибуции княжеских знаков Рюриковичей остаются пока лишь неverified догадками.

Литература

- Артемов А. Р., Молчанов А. А. Древнерусские предметы вооружения с княжескими знаками собственности // *Российская археология*. 1995. № 2. С. 188–191.
- Бабаев К. В. Монеты Тмутараканского княжества. [М.], 2009.
- Белецкий С. В. Начало русской геральдики (знаки Рюриковичей X–XI вв.) // У источника: 1: Сб. статей в честь чл.-корр. РАН Сергея Михайловича Каштанова. М., 1997. Ч. I. С. 93–171.
- Белецкий С. В. Знаки Рюриковичей на пломбах из Дрогичина // *Stratum plus: Время денег*. СПб.; Кишинев; Одесса, 1999. № 6. С. 288–330.
- Белецкий С. В. Знаки Рюриковичей: Часть первая: X–XI вв. СПб., 2000. (Исследования и музеефикация древностей Северо-Запада. Вып. 2.) (Белецкий, 2000а)
- Белецкий С. В. Зарождение русской геральдики // *Stratum plus: Cultural Anthropology. Archaeology*. СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2000. № 6. С. 366–424. (Белецкий, 2000б)
- Белецкий С. В. Знаки Рюриковичей: Часть вторая: Знаки XII–XIII вв. на памятниках сфрагистики (материалы к своду). СПб., 2001. (Исследования и музеефикация древностей Северо-Запада. Вып. 3.)
- Белецкий С. Лично-родовые знаки князей-Рюриковичей на металлических подвесках XI в. // *Ruthenica*. Київ, 2002. Т. I. С. 134–151.
- Белецкий С. В. Подвески с изображением древнерусских княжеских знаков // Ладога и Глеб Лебедев: Восьмые чтения памяти Анны Мачинской. Старая Ладога, 21–23 декабря 2003 г.: Сб. статей. СПб., 2004. С. 243–319.
- Белецкий С. В. Древнейшая геральдика Руси // Повесть временных лет / Пер. Д. С. Лихачева, О. В. Творогова, комментарии А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича, 129 илл. М. Мечева. СПб., 2012. С. 431–465.
- Бжустковска А. Глава 4. Иконография цистерны – проба прочтения // *Топография Херсонеса Таврического: Водосборная цистерна жилого дома в квартале VII (IX–XI вв.)* / Под ред. А. Б. Бернацки, Е. Ю. Клениной. Севастополь, 2006. (Херсонесский сборник. Supplement I.) С. 55–84.
- Волдченко Э. А. Перстень-печать XII в. // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М.; Л., 1951. [Вып.] XXXVI. С. 62–67.
- Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв.: в двух томах. М., 1961. Т. I: XII столетие.
- Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска XII–XIII вв. Л., 1979.
- Высоцкий С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской. Киев, 1966. Вып. I: XI–XIV вв.
- Гайдуков П. Г., Калинин В. А. Древнейшие русские монеты // *Русь в IX–X веках: Археологическая панорама* / Отв. ред. Н. А. Макаров. М.; Вологда, 2012. С. 402–435.
- Гиппиус А. А. К реконструкции древнейших этапов истории русского летописания // *Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств: Мат-лы конференции*. М., 2012. С. 41–50.
- Гиппиус А. А. Битвы Ярослава Мудрого: структура и стратиграфия летописного нарратива // *Нарративные традиции славянских литератур: От Средневековья к Новому времени. К юбилею чл.-корр. РАН Е. К. Ромодановской: Мат-лы Всерос. науч. конф. Новосибирск, 2014. С. 40–47.*
- Гиппиус А. А., Михеев С. М. О подготовке свода надписей-граффити Новгородского Софийского собора // *Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики: XV Международный съезд славистов. Минск, 20–27 августа 2013 г.: Доклады российской делегации*. М., 2013. С. 152–179.
- Елшин Д. Д. Княжеские знаки Владимира на кирпичях Десятинной церкви в Киеве // Семинар «Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина»: Заседание 18 января 2012 года в 15.00 в Зале Совета Государственного Эрмитажа. [СПб., 2012.] С. 24–29.

Ершова Т. Е. Серебряная подвеска с изображением тамги Рюриковичей из камерного погребения в Пскове // Краугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран: 80-летию со дня рождения Анатолия Николаевича Кирпичникова посвящается. М., 2010. Т. I. С. 284–289.

Иоаннисян О. М., Ёлишин Д. Д., Зыков П. Л., Ивакин Г. Ю., Козюба В. К., Комар А. В., Лукомский Ю. В. Десятинная церковь в Киеве (предварительные итоги исследований 2005–2007 гг.) // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света: Мат-лы международной конференции, состоявшейся 14–18 мая 2007 года в Государственном Эрмитаже. СПб., 2009. (Труды Государственного Эрмитажа. [Т.] XLIX.) С. 330–366.

Колибенко О., Колибенко О., Тетеря Д., Юрченко О. Підвіска зі знаком Рюриковичів з Переяславщини та деякі роздуми з приводу інтерпретації геральдичних підвісок // Наукові записки з української історії: Збірник наукових статей. Переяслав-Хмельницький, 2008. Вип. 20: Присвячений пам'яті відомого українського археолога-славіста Олега Васильовича Сухобокова. С. 268–289.

Комар А. В. Чернигов и Нижнее Подесенье // Русь в IX–X веках: Археологическая панорама / Отв. ред. Н. А. Макаров. М.; Вологда, 2012. С. 334–365.

Крыласова Н. Б. Подвеска со знаком Рюриковичей из Рождественского могильника // Российская археология. 1995. № 2. С. 192–197.

Кулешов В. С., Гомзин А. А., Плавинский Н. А. Новые материалы к истории древнейшей русской геральдики: восточноевропейские граффити с «молотками Тора» // Семинар «Геральдика — вспомогательная историческая дисциплина»: Заседание 18 января 2012 года в 15.00 в Зале Совета Государственного Эрмитажа. [СПб., 2012.] С. 12–23.

Лабутина И. К. Культурный слой Пскова // Археологическое изучение Пскова. М., 1983. С. 7–45.

Лихачев Н. П. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики. [Л., 1930.] Вып. 2. (Труды музея палеографии. [Вып.] II.)

Лихачев Н. П. Описание печатей и пломб, изображенных на таблицах 1–57 (Сфрагистический альбом. Ч. 1. «Русские металлические печати», в 9-ти частях, 1936 г.) // Научный архив ИИМК РАН. Рукописный архив. Ф. 35. Оп. 2. Д. 444 (1936 г.).

Михеев С. М. Двусторонние подвески со знаками Рюриковичей // Единство гуманитарного знания: Новый синтез: Материалы XIX Международной конференции: Москва, 25–27 января 2007 г. М., 2007. С. 227–230.

Михеев С. М. 22 древнерусских глаголических надписи-граффити XI–XII веков из Новгорода // Slovo: Časopis Staroslavenskoga instituta u Zagrebu. Zagreb, 2012. [Sv.] 62. S. 63–99.

Михеев С. М. Проблема атрибуции двузубцев и трезубцев древнерусских князей // Вспомогательные и специальные науки истории в XX — начале XXI в.: призвание, творчество, научное служение историка: Материалы XXVI Международной научной конференции. Москва, 14–15 апреля 2014 г. М., 2014. С. 249–250.

Моисеенко Н. С., Сотникова М. П. Новые данные об исследовании древнейших русских монет // Нумизматический сборник. М., 2006. [Т.] 13. С. 24–39.

Молчанов А. А. Подвески со знаками Рюриковичей и происхождение древнерусской буллы // ВИД. Л., 1976. [Т.] VII. С. 69–91.

Молчанов А. А. Еще раз о таманском бронзовом «брактеате» // Советская археология. 1982. № 3. С. 223–226.

Молчанов А. А. Об атрибуции лично-родовых знаков князей Рюриковичей X–XIII вв. // ВИД. Л., 1985. [Т.] XVI. С. 66–83.

Молчанов А. А. Печать князя Святослава Игоревича (К вопросу о сфрагистических атрибутах документов внешней политики Древней Руси X в.) // Внешняя политика Древней Руси: Юбилейные чтения, посвященные 70-летию со дня рождения чл.-корр. АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Москва, 19–22 апреля 1988 г.: Тезисы докладов. М., 1988. С. 50–52.

Молчанов А. А. Древнейший памятник русской сфрагистики: Моливодовула князя Святослава Игоревича середины X века // Нумизматический сборник. М., 1994. [Т.] 3. С. 76–81.

Молчанов А. А. Знаки Рюриковичей: древнерусская княжеская эмблематика домонгольского времени в новейших трудах отечественных исследователей // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2010. Т. VII. С. 612–624.

Молчанов А. А. Знаки Рюриковичей: древнерусская княжеская эмблематика // Русь в IX–X веках: Археологическая панорама / Отв. ред. Н. А. Макаров. М.; Вологда, 2012. С. 436–447.

- Моця А. П., Сыромятников А. К. Княжеские тамги Святослава Игоревича как источник изучения истории древнерусских городов // Древнерусский город (Мат-лы Всесоюзной археологической конференции, посвященной 1500-летию Киева). Киев, 1984. С. 84–87.
- Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001.
- Нахапетян В. Е., Фомин А. В. Граффити на куфических монетах, обращавшихся в Европе в IX–X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования: 1991 год. М., 1994. С. 139–208.
- Новик Т. Г. Подвеска из Чернигова со знаком Рюриковичей // Семинар «Ювелирное искусство и материальная культура»: Тезисы докладов участников девятого и десятого коллоквиумов (10–14 октября 2000 года и 9–14 апреля 2001 года). СПб., 2002. С. 141–142.
- Новик Т. Г., Белецкий С. В. Древнерусская геральдическая подвеска из Чернигова // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран: 80-летию со дня рождения Анатолия Николаевича Кирпичникова посвящается. М., 2010. Т. II. С. 55–59.
- Новоселов Н. В. Княжеский знак на церкви Успения в Старой Ладого и «пятн Ростиславль» // Староладожский сборник. СПб.; Старая Ладога, 2001. Вып. 4. С. 128–135.
- Новоселов В., Седых В. Исследования во Владимире и Смоленске // ЯЛИК: Информационный бюллетень: Информация. Реклама. Мнения: Язык. Литература. История. Культура. СПб., 1998. № 25. С. 5.
- Орешников А. В. Классификация древнейших русских монет по родовым знакам // Известия Академии наук СССР. VII сер. Отделение гуманитарных наук. Л., 1930. № 2. С. 87–112.
- Орешников А. В. Денежные знаки домонгольской Руси. М., 1936. (Труды Государственного исторического музея. [Вып. 6.]
- Петренко В. П. Раскопки сопки в урочище Победище близ Старой Ладого // Краткие сообщения [Института археологии Академии наук СССР]. М., 1977. [Вып.] 150: Средневековые древности. С. 55–62.
- Пивоварова Н. В. Фрески церкви Спаса на Нередице в Новгороде: Иконографическая программа росписи. СПб., 2002.
- Пьянков А. В. Таманский «брактеат» из фондов Краснодарского музея-заповедника // Историко-археологический альманах. Армавир; Краснодар; М., 12. С. 120–122.
- Рождественская Т. В. Древнерусские надписи на стенах храмов: Новые источники XI–XV вв. СПб., 1992.
- Рождественская Т. В. Язык и письменность средневекового Новгорода: Богослужбные надписи и берестяные грамоты XI–XV вв. СПб., 2008.
- Рыбаков Б. А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X–XII вв. // Советская археология. 1940. № 6. С. 227–257.
- Рыбина Е. А. Рисунки средневековых новгородцев (по археологическим материалам) // Историческая археология: Традиции и перспективы: К 80-летию со дня рождения Даниила Антоновича Авдусина. М., 1998. С. 15–27.
- Рыжов С. Г., Бернацки А., Кленина Е. Ю. Отчет о раскопках в квартале VII в 2002 г. // Архив Национального заповедника «Херсонес Таврический» (Севастополь). Д. 3825.
- Сарабьянов В. Д. Живопись середины 1120-х — начала 1160-х годов // История русского искусства. Т. 2/1: Искусство 20–60-х годов XII века. М., 2012. С. 158–335.
- Сотникова М. П. Древнейшие русские монеты X–XI веков: Каталог и исследование. М., 1995.
- Сотникова М. П., Спасский И. Г. Тысячелетие древнейших монет России: Сводный каталог русских монет X–XI веков. Л., 1983.
- Торшин Е. Н. Новая находка изображения княжеского знака в Смоленске // Сообщения Государственного Эрмитажа. СПб., 2005. [Вып.] LXIII. С. 42–49.
- Торшин Е. Н., Иоаннисян О. М. Работы Архитектурно-археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в Смоленске // Археологические открытия 1997 года. М., 1999. С. 142–144.
- Успенский Ф. Б. Скандинавы. Варяги. Русь: Историко-филологические очерки. М., 2002.
- Фетисов А. А. «Знак Рюриковичей» из пещерного комплекса в Басараби на Нижнем Дунае // Анфологион: Власть, общество, культура в славянском мире в средние века: к 70-летию Бориса Николаевича Флори. М., 2008. (Славяне и их соседи. Вып. 12.) С. 210–227.
- Чиликин О. Утерянная азбука // Огонек. 1960. № 19 (1716). С. 26.

Чхаидзе В. Н. Рецензия: Бабаев К. В. Монеты Тмутараканского княжества. М.: Изд-во «Древлехранилище», 2009. 104 с. // Восточная нумизматика в Украине: Улус Джучи, Крымское ханство и сопредельные государства в XIII–XVIII вв. Киев, 2013. Ч. III. С. 143–151.

Шемаханская М. С., Равич И. Г. К проблеме археологической идентификации древнерусской подвески // Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства: Симпозиум СНГ и стран Балтии 26–28 июня 2000 г. Тезисы докладов. СПб., 2000. С. 62–64.

Энговатов Н. В. Таманский брактеат Всеволода (Кирилла) Ольговича // Нумизматика и сфрагистика. Киев, 1963. I. С. 103–108.

Янин В. Л. Древнейшая русская печать X века // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М., 1955. [Вып.] 57. С. 39–46.

Янин В. Л. Вислые печати из новгородских раскопок 1951–1954 гг. // Труды Новгородской археологической экспедиции. М., 1956. Т. I. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 55.) С. 138–163. (Янин, 1956а)

Янин В. Л. Княжеские знаки суздальских Рюриковичей // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М., 1956. [Вып.] 62. С. 3–16. (Янин, 1956б)

Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. I: Печати X – начала XIII в. (Янин, 1970а)

Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. II: Новгородские печати XIII–XV вв. (Янин, 1970б)

Янин В. Л. Археологический комментарий к Русской Правде // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982. С. 138–155.

Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1998. Т. III: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг.

Buko A., Kara M., Price T. D., Duczko W., Frei K. M., Sobkowiak-Tabaka I. A unique medieval cemetery from the 10th/11th century with chamber-like graves from Bodzia (central Poland): Preliminary result of the multidisciplinary research // Archäologisches Korrespondenzblatt. Mainz, 2013. Jahrgang 43. Heft 3. S. 423–442.

Laurent V. Le corpus des sceaux de l'empire Byzantin. Т. II : L'administration centrale. P., 1981.